

Передъ входомъ въ залъ, гдѣ читалась лекція, члены Приходскаго Совѣта разложили на нѣсколькихъ столахъ разнообразную духовную литературу, которую быстро раскупили въ большомъ количествѣ и на весьма значительную сумму.

Въ простомъ народѣ и въ образованномъ обществѣ растетъ громадный спросъ на духовную, на религіозную пищу. Представители Церкви должны ее удовлетворить. Иначе придутъ другіе и уведутъ народъ далеко, далеко отъ Церкви.

Результаты, достигнутые лекціей православнаго миссіонера въ Гатчинѣ, убѣдительно говорятъ о томъ, что церковная проповѣдь *при извѣстныхъ условіяхъ* можетъ завоевать себѣ самое почетное мѣсто въ сознаніи и въ кругу духовныхъ переживаній современнаго общества, какова бы ни была его политическая оріентація. Нашему убѣжденному, живому, свѣжему и горячему слову вездѣ обезпеченъ благословенный успѣхъ. Такъ будемъ „имѣть великое во Христѣ дерзновеніе“ (Филим. 8)

—♦♦♦♦♦—

Одинъ изъ способовъ поднятія въ приходѣ духа соборности.

Народный религіозный духъ палъ! Нѣтъ у православнаго народа той живой связи съ церковнымъ цѣлымъ, каковой отличалась религіозность русскаго народа во дни древніе; нѣтъ и средоточія всей жизни общинной около храмовъ, какъ это было въ старину... Все сказанное—фактъ общепризнанный, твердо установленный. Кажется, людей, не признающихъ развала въ укладѣ церковной жизни нѣтъ, да и быть не можетъ...

Церковь не разрушилась: не распалась, не уничтожилась на Руси, но она, какъ-бы, пригнулась къ землѣ, перестала въ цѣломъ своемъ составѣ исполнять свой долгъ „быть всѣмъ для всѣхъ“, и это, несомнѣнно, потому, что въ глубокихъ нѣдрахъ ея бытія утратился духъ соборности, духъ глубокаго единенія, животворившій, одухотворявшій древнюю церковь... У вѣрующихъ пропало чувство органической, духовной, живой связи съ церковнымъ тѣломъ, умалился духъ единенія со Христомъ...

Теперь приходы—маленькія ячейки церковнаго единства, существуютъ только лишь номинально, въ клировыхъ вѣдомостяхъ... Того, что въ идеальномъ смыслѣ можетъ быть названо приходомъ, увы,—у насъ почти нѣтъ... Вѣдь рѣдкій пастырь, положа руку на сердце, можетъ чистосердечно сказать:

„знаю моя, и знаютъ мя моя“ въ лучшемъ идеальномъ, а не формальномъ смыслѣ этихъ словъ... Той общины приходской, общины соборной, которая клала-бы отпечатокъ на всѣ стороны жизни и дѣятельности прихожанъ, на Руси почти не встрѣтишь... Ни въ одномъ почти приходѣ не чувствуется живой связи межъ прихожанами и пастырями, связи органической, неразрывной, неумирающей, основанной на духѣ соборности...

Соборность—душа Церкви—путемъ долголѣтняго систематическаго подтачиванія, разрушена, аннулирована... Это голосъ всѣхъ сыновъ Церкви, болѣющихъ за нее...

Теперь мы всѣми обстоятельствами времени призваны къ возстановленію угасающаго духа соборности въ нѣдрахъ Русской Церкви, къ реабилитаціи животворящей церковной силы... Какими же путями мы идемъ? Какой пластырь накладываемъ мы на зіяющую рану церковную? Увы! Пути наши (въ большинствѣ случаевъ)—пути чисто формальные, мало живительные и продуктивные... Признано, что соборность можетъ быть возстановлена при помощи церковно-приходскихъ собраній и совѣтовъ, при посредствѣ которыхъ мірской элементъ прихода будетъ вовлеченъ въ живую церковную работу... Понявъ, что учрежденіе совѣтовъ и устройство собраній и есть уже возстановленіе соборности, мы, выполнивъ указъ Синода, касающійся реформы прихода, тѣмъ и ограничили свою работу... Приходскіе совѣты учитываютъ старосту, ведутъ хозяйство и тому под., но не дѣлаютъ живой работы, не помогаютъ установить духъ соборности—по крайней мѣрѣ, объ этомъ рѣшительно ничего не слышно съ мѣсть... И вина въ этомъ какъ на народѣ малоподвижномъ и абсолютно неподготовленномъ къ самодѣятельности, такъ и на насъ пастыряхъ, понявшихъ внѣшнюю сторону соборности, но не воплотившихъ въ духѣ ея внутреннее глубочайшее содержаніе...

Невозможно рассчитывать, что организаціей приходскихъ совѣтовъ и собраній оживится приходъ. Нѣтъ... Въ совѣтѣ и собраніи члены ихъ чувствуютъ себя, именно, членами формальнаго, дѣловаго собранія, а не членами собора, и ничуть не получаютъ, не приобрѣтаютъ связи, единенія съ церковнымъ цѣлымъ... Надѣяться, что приходскіе собранія будутъ приходскими Соборами, а Совѣты—экстрактомъ этихъ соборовъ можно лишь въ томъ случаѣ, если духъ единенія и соборности, хоть въ зачаточномъ состояніи, утвердился въ приходѣ, если души прихожанъ уже воплотили въ себѣ всю глубину

соборности, если члены прихода спаяны между собою органической спайкой христіанской любви... Совѣты и собранія, всегда дѣловыя, могутъ принести пользу въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія началъ соборности, но не въ силахъ возстановить эту соборность...

Соборность какъ начало, выражающееся въ духовномъ настроеніи людей, прежде всего можетъ быть возстановлена черезъ богослуженіе, какъ высшую и совершеннѣйшую форму собраній и единенія... Во время совершенія богослуженія чувствуется всегда нѣкоторый духъ соборнаго единенія молящихся... Надо развить, довести до наивысшаго напряженія этотъ духъ, надо сдѣлать богослуженіе такимъ, въ которомъ всякій молящійся принималъ-бы дѣйствительное участіе... Достигнувъ сего—достигнемъ и воплощенія, сначала въ душахъ, а затѣмъ, мало-по-малу, при посредствѣ собраній и совѣтовъ, и во внѣшнихъ формахъ церковной жизни началъ истинной, основанной не на формѣ, а на содержаніи, соборности...

Если въ богослуженіи будемъ, дѣйствительно, „единими устами и единымъ сердцемъ“ славить Господа, то каждый, сначала только въ храмѣ, а потомъ и внѣ его будетъ горѣть и жить жизнью, единою со всею Церковію; общественно-же церковныя учрежденія, какъ составленныя изъ людей, уже носящихъ въ себѣ начала соборности, разовьются, укрѣпятъ и воплотятъ ее въ внѣшнія формы... Если же высшая форма единенія людей—богослужебныя собранія—не возбуждаютъ духа единства и соборности, то возбуждаютъ ли его собранія низшаго порядка?!...

Наша бѣда въ томъ, что мы соборность—начало, живущее и покоящееся исключительно въ глубинахъ вѣрующаго духа, подмѣниваемъ коллективизмомъ—началомъ житейскимъ, формальнымъ, мертвымъ безъ соборности... Вѣдь не всѣ, далеко не всѣ приходскіе собранія и совѣты проникнуты духомъ животворящей соборности, а мы въ этихъ собраніяхъ уже видимъ соборъ—т. е. собраніе людей, питающихъ въ духѣ начала органическаго и незыблемаго единенія со Христомъ, и между собою чрезъ Христа... Вѣдь и, такъ называемый, „разбойничій соборъ“ по внѣшнему виду ничѣмъ не отличался отъ настоящихъ соборовъ, но онъ имъ въ строгомъ смыслѣ не былъ...

Вѣрнѣе, что главнымъ образомъ черезъ богослуженіе можно развить упавшую соборность въ русской помѣстной Церкви: приходскія собранія и совѣты—это лишь внѣшняя форма соборности, могущая, правда,

поддерживать и питать, но отнюдь не воплощать и возстановливать ее...

Если при богослуженіи нѣтъ того, что называется соборностью, если при богослуженіи не чувствуется связь воедино—то разсчитывать, что соборность, связь между собою, появится въ приходскомъ, построенномъ на мірской ладѣ, собраніи нельзя...

А у насъ какъ разъ богослуженія-то и перестаютъ отвѣчать своему назначенію, перестаютъ воспитывать духъ вѣрующихъ на началахъ соборности... Причинъ сему—безчисленное множество, но главнѣйшая изъ нихъ—одна: отсутствіе въ предстоятеляхъ пастырскаго горѣнія, пастырскаго огонька... У о. Іоанна Сергіева-Кронштадтскаго, или у приснопамятнаго митрополита Антонія въ храмѣ, за богослуженіемъ всѣ чувствовали себя церковію, ощущали живое единство, носили благодать соборности, ибо сіи предстоятели горѣли въ богослуженіи, какъ свѣча предъ Господомъ, ибо ихъ богослуженіе было поистинѣ—литургіей... (Несомнѣнно,—и теперь есть такіе служители алтаря Господня, и въ средѣ ихъ паствы живетъ духъ соборности)...

Нашъ пастырскій духъ угасъ, благодаря, отчасти, слабости религіознаго чувства вообще, отчасти благодаря отсутствію молитвенности постоянной, отчасти благодаря недостатку единства межъ собою и съ епископомъ, а главнымъ образомъ благодаря тѣмъ матеріальнымъ и служебнымъ условіямъ, въ которыя поставлено русское пастырство... Какъ не угаснуть духу молитвенности, если денно и ночью приходится думать о кускѣ хлѣба насущнаго, а все свободное время употреблять на канцелярію... Да, кажется, у насъ нарочно гасили въ пастыряхъ благодатный огонекъ, оцѣнивая ихъ дѣятельность не по силѣ пастырскаго дѣланія, а по степени канцелярской исправности... Недаромъ мы получаемъ непрестанно цѣлый рядъ предписаній, указовъ и тому под., регулирующихъ наше формальное служеніе, бумажекъ, но совершенно не получаемъ указаній, касающихся собственно пастырско-молитвенной, благодатной дѣятельности...

Итакъ, безъ оживленія богослуженія не можетъ быть возстановлена соборность, безъ омоложенія пастырскаго духа не можетъ быть оживленія богослуженій, безъ измѣненія матеріальнаго и служебнаго положенія пастырства не можетъ быть омоложенія служебнаго духа.

Свящ. *Конст. Семеновъ.*